

МРНТИ 15.72.01

Д.Б. Тюлебекова¹, Н.С. Исабеков², А.А. Раззаренов³

¹*Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан*

²*Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан*

³*Координационный комитет ФАО/ВОЗ Кодекс Алиментариус, Нур-Султан, Казахстан*
(E-mail: d.tyulebekova@gmail.com¹, issabekov@gmail.com², razzarenov.84@mail.ru³)

Цифровизация как инструмент углубления интеграционных процессов в ЕАЭС

Аннотация. В современном мире особое значение приобретает вопрос цифровой трансформации. Большая часть экономических потоков передислоцируется в электронный формат, в связи с чем актуальным становится взаимное сотрудничество государств в этой сфере. Казахстан, являясь полноправным членом международных организаций, в том числе Евразийского экономического союза, активно участвует в разработке и реализации ключевых стратегических документов. Статья представляет собой обзор нормативно-правовой базы ЕАЭС в сфере цифровизации при одновременном использовании анализа потенциальных векторов сотрудничества. Безусловно, новые направления взаимодействия, основанные исключительно на базе экономического прагматизма, должны стать прочной основой для углубления интеграционных процессов. В рамках исследования использовались как теоретическая база нормативно-правовых документов ЕАЭС, так и эмпирический опыт ведения переговоров авторов статьи на площадках Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: цифровизация, Евразийский экономический союз, Таможенный союз, цифровая повестка, цифровая трансформация.

DOI: <https://doi.org/10.32523/26-16-6887/2019-129-4-117-124>

«Google», «Apple», «Microsoft», «Amazon», «AliBaba» регулярно возглавляют различные рейтинги самых дорогих и успешных брендов современности, давно столкнувшись с пьедесталами таких признанных индустриальных «монстров» как «Coca-Cola», «Toyota», «General Motors», «McDonald's». Сегодняшний мир невозможно представить без современных цифровых технологий. Они повсеместно проникают во все отрасли мировой экономики и нашей жизни.

По состоянию на 30 июня 2018 года в мире насчитывалось 4,2 млрд. пользователей, т.е. более 55% от мирового населения. При этом почти половина – 49 % - приходится на страны Азии¹.

В 2017 году розничные продажи через электронные площадки по всему миру составили 2,3 триллиона долл. США (10,2% от всех розничных продаж) и к 2021 году доходы от электронной торговли вырастут до 4,8 триллиона долл. США (17,5 % от всех розничных продаж)². В рамках ОЭСР в 2017 году запущен проект «Going Digital» с целью оказания помощи для различных политических деятелей по вопросам понимания цифровых изменений в обществе и различных отраслях экономики. В частности, в отчете ОЭСР по цифровой экономике «Векторы цифровой экономики» обозначены такие векторы цифровых преобразований, которые фундаментально влияют на экономику и общество, и, соответственно, на структуру и эффективность государственной экономики. Это три основные области: а) масштаб и скорость изменений; б) собственность, активы и экономическая стоимость; в) взаимодействия, рынки и экосистемы.

¹ <https://world-statistics.org/>

² <https://www.statista.com/>

Все больше цифровые технологии проникают в торговлю в качестве средств платежей. Так, по оценкам Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), изложенным в докладе об информационной экономике за 2018 год, общая стоимость глобальных транзакций электронной торговли, как внутренних, так и международных в 2015 году составила 25 триллионов долларов США, что на 56 % больше, чем в долларах США.

Для сравнения в 2013 году эта цифра составила 16 триллионов (UNCTAD 2017). Комиссия по международной торговле США (USITC) предлагает аналогичную оценку в 27,7 трлн долларов США для глобальной электронной торговли в 2016 году, что на 44 % больше, чем в 2012 году. USITC оценивает величину транзакций между предприятиями (B2B) в 23,9 трлн. долларов США в 2016 году в шесть раз больше, чем транзакции бизнес-потребителя (B2C) (3,8 трлн долларов США) [1].

Высокие технологии активно внедряются в промышленное производство. По данным Международной Федерации Робототехники (IFR) в 2017 году во всем мире было поставлено рекордное количество промышленных роботов - 381 000 единиц, что на 30 % больше по сравнению с предыдущим годом. Это означает, что годовой объем продаж промышленных роботов увеличился на 114 % за последние пять лет (2013-2017). Общий объем продаж увеличился на 21% по сравнению с 2016 годом, достигнув нового пика в 16,2 миллиарда долларов США в 2017 году [2]. Причем самыми крупными рынками промышленной робототехники являются Китай, Япония, США, Южная Корея, Германия – флагманы мирового промышленного производства.

Одной из приоритетных сфер применения высоких технологий является логистика, расходы на которую пока остаются высокими даже в развитых странах. Например, в США логистические затраты составляют 10-15 % от себестоимости промышленной продукции, в структуре ВВП их доля достигает 8%. Снижение издержек, а также повышение оперативности и гибкости поставки грузов значительно повлияют на эффективность производства.

На сегодняшний день многие компании, например, Amazon, FedEx, UPS, уже успешно внедрили роботов в свои системы логистики. Однако их решения пока являются локальными, работающими внутри одного логистического объекта (склад, аэропорт, морской порт и т.п.). В свою очередь Китай старается стать лидером в области искусственного интеллекта (ИИ). С 2016 года в стране реализуется серия «Мегапроектов», в число которых входит трехлетний план внедрения ИИ «Интернет +». В мае 2017 года Министерство науки и технологий включило в их число новый проект «ИИ 2.0». Направление находится на личном контроле премьер-министра Ли Кэцзяна. С прошлого года тема ИИ отражается в ежегодном отчете правительства о проделанной работе. В итоге тематика ИИ стала значительно популярней в СМИ по сравнению с темой цифровой экономики.

Все это показывает, что на смену индустриальной эре приходит эра информационная, что также в своих теоретических трудах отражают такие видные мировые социологи как Д. Белл, Э. Тоффлер, П. Друкер, М. Кастельс, М. Маклюэн.

Злободневность и актуальность вопросов цифровой трансформации, а также необходимость активного участия в этих процессах нашли понимание и в странах, входящих в состав Евразийского экономического союза. Последовательно, в течение буквально 2-х лет были приняты соответствующие государственные программы, определяющие государственную политику по данному вопросу:

1) 23 марта 2016 года Совет Министров Республики Беларусь принимает Государственную программу развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы;

2) 28 июля 2017 года Правительством Российской Федерации утверждена государственная программа «Цифровая экономика России»;

3) 12 декабря 2017 года Правительством Республики Казахстан утверждена государственная программа «Цифровой Казахстан»;

4) в 2017 году в Кыргызской Республике запущена общенациональная программа цифровой трансформации «Таза Коом»;

5) в 2017 году разработана «Повестка цифровой трансформации Армении до 2030 года».

Все это показывает, что цифровая трансформация для нашего региона не просто модное веяние, а устойчивый, актуальный, экономический и политический тренд, который «пришел к нам всерьез и надолго».

Учитывая масштабные работы в области цифровой трансформации, проводимые во всех странах членах Евразийского экономического союза, этот вопрос не мог быть проигнорирован в рамках этой международной организации.

Вопрос формирования цифровой повестки на полях данной интеграционной площадки обсуждается бурно и в сравнительно короткие сроки.

Так, в рамках Таможенного союза и Евразийского экономического пространства данное направление не оговаривалось и упоминание о нем отсутствует в каких-либо правовых актах и международных договорах.

В Договоре о Евразийском экономическом союзе, ратифицированном Республикой Казахстан 14 октября 2014 года, вопросы взаимодействия в области цифровизации оговорены только в рамках 23-й статьи и приложения № 3. При этом согласно договоренностям вопросы развития информационных технологий в основном направлены на развитие информационного взаимодействия в рамках функционирования Евразийского экономического союза, и в Протоколе об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза (приложение 3 Договора о ЕАЭС) изложены основные принципы информационного взаимодействия и координации его осуществления в рамках Союза, а также порядок создания и развития интегрированной информационной системы ЕАЭС [3].

Но при этом в рамках 23 статьи была заложена «стартовая площадка», позволившая впоследствии развивать цифровую повестку ЕАЭС, а именно, было определено, что для обеспечения эффективного взаимодействия и координации государственных информационных ресурсов и информационных систем государства-члены проводят согласованную политику в области информатизации и информационных технологий.

«Зерна», посеянные этой статьей на почве развития национальных сегментов цифровой трансформации и «удобренные» современными вызовами мировой цифровой повестки стали быстро «давать всходы».

Уже 26 декабря 2016 года на заседании Высшего Евразийского экономического совета, прошедшего в г. Санкт-Петербург главами государств-членов ЕАЭС было подписано Заявление о цифровой повестке ЕАЭС, в котором обозначены цели реализации цифровой повестки, а главное, заявлено на самом высоком уровне о необходимости развития данного направления. Также было одобрено решение «О формировании цифровой повестки ЕАЭС», которое поручает Правительствам государств-членов ЕАЭС совместно с Евразийской экономической комиссией в срок до 1 декабря 2017 года разработать и представить для рассмотрения Евразийским межправительственным советом основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года.

А уже 11 октября 2017 года в г. Сочи Главами государств утверждены Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года. Данный документ является основополагающим и задает траекторию согласованной политики государств-членов Союза в сферах цифровизации экономик.

Данным документом определены такие возможные пути достижения целей в рамках реализации цифровой повестки, как:

проработка инициатив, реализации и поддержки интеграционных, национальных и многосторонних, в том числе с участием третьих сторон, проектов цифровой повестки (далее – проекты);

совершенствование права Союза с учетом тенденций глобальной цифровой трансформации;

выработка эффективных механизмов реализации проектов и накопления компетенций;

поддержка диалога между заинтересованными субъектами государств-членов для продвижения лучших практик в области цифровой экономики [4].

К направлениям развития цифровой экономики в рамках настоящих Основных направлений отнесены: цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация, цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы, цифровая трансформация процессов управления интеграционными процессами, развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов [5].

При этом основой для реализации цифровой повестки определена проработка инициатив и доведение каждого проекта до значимого положительного результата.

В качестве приоритетов для проработки данных инициатив до 2025 года определены:

1. Цифровая прослеживаемость движения продукции, товаров, услуг и цифровых активов в Евразийском экономическом союзе (далее – Союз);

2. Цифровая торговля Союза;

3. Цифровые транспортные коридоры Союза;

4. Цифровая промышленная кооперация Союза;

5. Соглашение об обороте данных в Союзе (в том числе о защите персональных данных);

6. Система регулятивных «песочниц» Союза.

Для развития этого документа в целях создания правовых механизмов реализации Цифровой повестки Евразийского экономического союза, а также создания соответствующих инфраструктурных площадок впоследствии был разработан и утвержден ряд правовых актов.

Первоначально Решением Евразийского межправительственного совета от 25 октября 2017 года №4 утвержден Порядок проработки инициатив в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза. В данном документе реализована инициатива, озвученная Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым на заседании Высшего совета ЕАЭС в г. Сочи, а именно, формирование офиса управления инициативами. Этот Офис находится в непосредственном подчинении Председателя Коллегии Комиссии Саркисяна Т.С. и представляет собой группу экспертов государств-членов ЕАЭС, сформированную с учетом принципа равной представленности государств-членов ЕАЭС.

Ранее Основными направлениями, а теперь и указанным Порядком, предусмотрена возможность участия государственных органов, представителей бизнеса, в т.ч. бизнес-объединений государств-членов ЕАЭС, в качестве инициатора новых цифровых проектов [6].

Для оптимизации и формализации данного процесса, а также обеспечения его прозрачности и беспристрастности утверждены Критерии оценки инициатив в рамках реализации Цифровой повестки ЕАЭС в целях обеспечения их реализации, а также Решением Коллегии 19 февраля 2018 года – формат и структура предоставления информации об инициативе в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза.

В качестве критериев оценки инициатив всего определено 14 параметров:

полнота, новизна, производительность и эффективность, уменьшение расходов, снижение рисков, доступность, удобство и применимость, масштабируемость, адаптируемость, универсальность, обоснованная цена, интеграция, устойчивое развитие, безопасность [7].

Формат участия в проекте предполагает необходимость предоставления информации по инициативе в части существующей проблемы и потребности, целей, существующих практик и др.

Согласно указанным правовым актам ЕАЭС, процесс формирования и рассмотрения инициатив в рамках реализации Цифровой повестки ЕАЭС выглядит следующим образом:

Инициатор, руководствуясь принятыми документами для реализации Цифровой повестки Союза, формирует запрос на проработку инициативы и направляет его в указанный Офис.

Офис в течение семи рабочих дней проводит проверку соответствия запросу формату и структуре предоставления информации, критериям оценки инициатив и дает заключение о дальнейшей целесообразности обработки запроса.

В случае одобрения Офисом запроса формируется экспертная площадка, которая включает в себя инициатора, офис, представителей органов государственной власти, бизнес-сообщества государств-членов ЕАЭС, структурные подразделения Евразийской экономической комиссии для проведения дальнейшего анализа запроса.

Результатом анализа является сформированное техническое задание на проведение научно-исследовательских работ, а также определение источника их финансирования.

Евразийская экономическая комиссия ведет работу по созданию так называемых центров компетенций, которые будут представлять собой организацию или группу экспертов, обладающих необходимыми цифровыми компетенциями для проведения экспертизы и проектной деятельности.

Привлечение центров компетенций государств-членов ЕАЭС к экспертизе совместных инициатив и проектов призвано обеспечить объединение компетенций экспертов государств-членов, а также обмен практическим опытом

27 ноября 2018 года на Межправсовете Главы Правительств государств-членов Союза договорились о создании центра компетенции по цифровой повестке в Астане. Но за государствами-членами ЕАЭС остается право создавать в дальнейшем подобные центры на своей территории.

В феврале 2018 года Офис уже сформирован в соответствии с положениями указанных выше правовых актов ЕАЭС. Также создан Центр цифровых компетенций Комиссии на базе Секретариата Члена Коллегии (Министра) по внутренним рынкам, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям, который занимается координацией реализации цифровой повестки ЕАЭС, а также занимается проработкой вопросов по регулированию оборота данных, экономики данных и регулятивных песочниц.

Сформированы и работают экспертные площадки по таким направлениям как:
внедрение электронных сопроводительных документов и их взаимное признание в государствах-членах ЕАЭС;

площадка по инициативе Интеграции В2В торговых площадок стран ЕАЭС;
разработка концепции экосистемы цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза;

разработка моделей регулирования трансграничного оборота данных;
разработка модели цифровой экосистемы для обеспечения трудоустройства и занятости граждан государств-членов Евразийского экономического союза;

система регулятивных «песочниц» Евразийского экономического союза;
создание экосистемы цифровой промышленной кооперации ЕАЭС;

функционирование и развитие системы прослеживаемости (в том числе идентификации).

Подача инициативы осуществляется через официальный электронный портал ЕАЭС, на который от заинтересованных сторон уже поступило более 45 инициатив для рассмотрения.

7 инициатив уже одобрены органами Союза к финансированию за счет средств Комиссии в 2019 году по таким направлениям, как:

1. Создание платформы цифровой прослеживаемости;
2. Внедрение и взаимное признание электронных сопроводительных документов;
3. Цифровые транспортные коридоры;
4. Создание экосистемы для обеспечения трудоустройства и занятости граждан Союза;
5. Создание экосистемы цифровой промышленной кооперации Союза;
6. Создание базовых (общесистемных) компонентов цифровой платформы в развитие интегрированной информационной системы Союза;
7. Инфраструктура доступа к цифровым сервисам ключевых проектов цифровой платформы для развития интегрированной информационной системы Союза, включая систему идентификации с формированием электронного пространства доверия субъектов хозяйствующей деятельности.

Также в Алматы 1 февраля 2019 года Главами Правительств государств-членов ЕАЭС утверждены Механизмы реализации проектов в рамках цифровой повестки Евразийского экономического союза.

Заключение. Все изложенное указывает на то, что в рамках ЕАЭС для продвижения Цифровой повестки:

- определены траектории и механизмы развития и реализации;
- сформирована необходимая нормативная база;
- сформирована соответствующая инфраструктура для рассмотрения и продвижения инициатив сторон;
- проводится первоначальная работа, и нарабатывается соответствующая практика.

Можно обосновано сделать вывод о том, что первоначальная основа, необходимая для продвижения Цифровой повестки создана, существует очевидный интерес сторон, и, что немаловажно, не только со стороны государственных органов, но и со стороны бизнес-структур, т.е. у цифровой трансформации есть вполне реальные перспективы для развития, в том числе для Республики Казахстан как полноправного члена ЕАЭС.

При этом более отчетливо картина развития и продвижения Цифровой повестки будет вырисовываться при её практической реализации и во многом будет зависеть от готовности участников процесса идти навстречу друг другу, проявлять гибкость и оперативность при снятии возникающих барьеров, а также при решении новых вызовов, диктуемых данным направлением экономического развития.

Список литературы

1. Доклад о торговле и развитии Конференции ООН. – 2019 [Электронный ресурс]. - URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2018overview_ru.pdf (дата обращения: 13.03.2019).
2. Отчет Международной Федерации Робототехники (IFR). – 2019 [Электронный ресурс]. - URL:- <https://ifr.org/ifr-press-releases/news/global-industrial-robot-sales-doubled-over-the-past-five-years> (дата обращения: 13.03.2019).
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (с изменением от 15.03.2018 г.), г. Астана, 29 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31565247 (дата обращения: 13.03.2019).
4. Решение Высшего Евразийского совета №12 от 11.10.2017 г. [Электронный ресурс]. - URL: <http://>

www.eurasiancommission.org (дата обращения: 12.12.2018).

5. Цифровая повестка ЕАЭС [Электронный ресурс]. - URL: <http://eurasian-studies.org/archives/9265>, (дата обращения: 24.01.2018).

6. Решение Межправительственного Евразийского совета № 4 от 25.10.2017 г. [Электронный ресурс]. - URL:– <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 12.12.2018).

7. Решение Коллегии № 111 от 2012.2017 года [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 12.12.2018).

Д.Б. Тюлебекова¹, Н.С. Исабеков², А.А.Раззаренов³

¹ *Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нур-Сұлтан, Қазақстан*

² *«Атамекен» ҚР Ұлттық кәсіпкерлер палатасы, Нур-Сұлтан, Қазақстан*

³ *ФАО/ДДҰ Үйлестіру комитеті Алиментариус кодексі, Нур-Сұлтан, Қазақстан*

Цифрландыру ЕАЭО-дағы интеграциялық үдерістерді тереңдету құралы

Андатпа. Қазіргі әлемде цифрлық трансформация ерекше маңызы бар мәселе болып табылады. Экономикалық ағымдардың басым бөлігі электрондық форматқа көшіріледі, осыған байланысты мемлекеттердің осы саладағы өзара ынтымақтастығы өзекті болып отыр. Қазақстан халықаралық ұйымдардың, оның ішінде Еуразиялық экономикалық одақтың толыққанды мүшесі бола отырып, негізгі стратегиялық құжаттарды әзірлеуге және іске асыруға белсенді қатысады. Мақала ынтымақтастықтың әлеуетті векторларын талдауды бір мезгілде қолдану кезінде цифрландыру саласындағы ЕАЭО нормативтік-құқықтық базасына шолу болып табылады. Әрине, тек қана экономикалық прагматизм негізінде негізделген өзара іс-қимылдың жаңа бағыттары интеграциялық процестерді тереңдету үшін берік негіз болуға тиіс. Зерттеу шеңберінде ЕАЭО нормативтік-құқықтық құжаттарының теориялық базасы, сондай-ақ Еуразиялық экономикалық одақ алаңдарында мақала авторларының келіссөздерін жүргізудің эмпирикалық тәжірибесі қолданылды.

Түйін сөздер: цифрландыру, Еуразиялық экономикалық одақ, Кедендік одақ, цифрлық күн тәртібі, цифрлық трансформацияландыру, интеграция.

D.B. Tyulebekova¹, N.S. Issabekov², A.A. Razzarenov³

¹ *L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan*

² *National Chamber of entrepreneurs of the Republic of Kazakhstan “Atameken”, Nur-Sultan, Kazakhstan*

³ *The Coordination Committee of the FAO/WHO Codex Alimentarius, Nur-Sultan, Kazakhstan*

Digitalization as a tool to deepen integration processes within the EEU

Abstract. In today’s world, the issue of digital transformation is of particular importance. Most of the economic flows are transferred to the electronic format, and therefore mutual cooperation of States in this area becomes relevant. Kazakhstan, as a full member of international organizations, including the Eurasian economic Union, is actively involved in the development and implementation of key strategic documents. The article is a review of the regulatory framework of the EAEU in the field of digitalization, while using the analysis of potential vectors of cooperation. Of course, new areas of cooperation based solely on economic pragmatism should become a solid basis for deepening integration processes. Within the framework of the study, both the theoretical basis of the EAEU legal documents and the empirical experience of negotiating the authors of the article at the sites of the Eurasian economic Union were used.

Keywords: digitalization, Eurasian Economic Union, Customs Union, digital agenda, digital transformation, integration.

References

1. Doklad o trgovle I razvitii Konferencii OON [Report on trade and the development of UN conferences] [Electronic resource]. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2018overview_ru.pdf (Accessed: 13.03.2019)
2. Otchet Mezhdunarodnoi Federacii robototekhniki (IFR) [Report of the International Federation of Robotics (IFR)] [Electronic resource]. Available at: <https://ifr.org/ifr-press-releases/news/global-industrial-robot-sales-doubled-over-the-past-five-years> (Accessed: 13.03.2019).
3. Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze (s izmeneniem ot 15.03.2018 g. [Treaty on the Eurasian Economic Union (as amended on March 15, 2018)], Astana, May 29, 2014 [Electronic resource]. Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31565247 (Accessed: 12.12.2018).
4. Reshenie Vysshego Evrazijskogo soveta №12 ot 11.10.2017 [Decision of the Supreme Eurasian Council No. 12 dated 11.10.2017] [Electronic resource]. Available at: <http://www.eurasiancommission.org> (Accessed: 12.12.2018).
5. Cyfrovaya povestka EAES (2018) [The digital agenda of the EAEU (2018)] [Electronic resource]. Available at: <http://eurasian-studies.org/archives/9265> (Accessed: 24.01.2018).
6. Reshenie Mezhpavitel'stvennogo Evrazijskogo soveta №4 ot 25.10.2017 [Decision of the intergovernmental Eurasian Council No. 4 dated 25.10.2017] [Electronic resource]. Available at: <http://www.eurasiancommission.org> (Accessed: 12.12.2018).
7. Reshenie Kollegii № 111 ot 20.12.2017 [Board decision No. 111 of 20.12.2017] [Electronic resource]. Available at: <http://www.eurasiancommission.org> (Accessed: 12.12.2018).

Сведения об авторах:

Тюлебекова Д.Б. - PhD, преподаватель кафедры политологии факультета журналистики и политологии Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Исабеков Н.С. - PhD, эксперт 1-й категории Департамента экономической интеграции Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан.

Раззаренов А.А. - магистр техники и технологии, эксперт по ветеринарии и фито-санитарии Координационного комитета ФАО/ВОЗ Кодекс Алиментариус, Нур-Султан, Казахстан.

Тюлебекова Д.Б. - Doctor of PhD, Lecturer, Department of Political Science, Faculty of Journalism and Political Science of L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Isabekov N. S. - Doctor PhD, 1st category expert, Department of Economic Integration, National Chamber of Entrepreneurs of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Razzarenov A. A. - Master of Engineering and Technology, expert in veterinary medicine and phyto-sanitation of the FAO / WHO Coordination Committee Codex Alimentarius, Nur-Sultan, Kazakhstan.